В конце каждого года газета «Вести» подводит итоги по различным номинациям. Призером номинации «Нелепость года» стал директор Камчатского краевого объединенного музея, расположенного на ул. Ленинской, 22, Сергей Васильевич Гунько.

На музейном электронном сайте в рубрике «Музейные события» он неоднократно упражнялся в нелепостях. Венцом его творения стало сообщение, цитирую: «7 декабря 2015 года Ильин Александр Юрьевич, заместитель директора Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника, передал в дар музею немецкую 200-литровую бочку для топлива 1942 года. Бочка была найдена на Богачевском месторождении. Есть предположение, что она применялась для перевозки горючего и таким образом попала на Камчатку».
Начну с того, что само сообщение составлено безграмотно. Непонятно, нашли то ли бочку образца 1942 года, то ли для топлива 1942 года. Особенно сильно звучит предположение, что бочка из-под топлива применялась для перевозки горючего. А для чего еще может применяться бочка из-под топлива? Для перевозки растительного масла? Но просто жемчугом на серебряный поднос падает последнее предложение: «Она применялась для перевозки горючего и таким образом попала на Камчатку». На лицо разрыв причинно-следственной связи. Если бочку применяли для перевозки горючего, то это не является основанием для предположения, что именно поэтому она попала на Камчатку. Можно предположить, что пустую бочку во время шторма сорвало с какого-то судна, идущего на Чукотку, выбросило на берег Кроноцкого залива и т.д.
Оставим стилистику господина Гунько в покое. Согласимся с тем, что кандидат философских наук вовсе не обязан хорошо знать русский язык. Главное, чтобы он умел представительно молчать и в подходящий момент улыбаться. Или, как пишет классик, произносить односложно и глубокомысленно: «М-да-а-а…»
Разберем теперь историко-культурное значение найденного металлолома. Иначе зачем музею принимать бочку в свои фондо-
хранилища?
Вначале нужно провести историко-культурную экспертизу, понять, какую культурно-историческую ценность несет в себе подаренный предмет. Затем соответствующим образом определить его в экспонаты и предъявлять изумленным посетителям музея в каком-либо выставочном зале. Однако не надо быть историком, чтобы засомневаться в ценности подарка. Даже если на бочке выдавлены какие-то слова на немецком языке, это совсем не означает, что она – немецкая (Может быть и австрийской). Главный вопрос, возникающий в голове любого мало-мальски здравомыслящего человека, остается без ответа. Какую ценность несет в себе пустая 200-литровая бочка для истории и культуры Камчатского края? И потом: информация о том, что бочку нашли на Богачевском месторождении – не имеет документального подтверждения. Есть только устные заявления заместителя директора Кроноцкого государственного природного биосферного заповедника. Но этого еще недостаточно для того, чтобы поверить в богачевское происхождение находки. Не удивлюсь, если Сергей Гунько примет в музейную коллекцию какой-нибудь лом образца 1934 года или арматуру образца 1950 года.
У нас есть интригующее предложение к Сергею Васильевичу. На Петропавловском шоссе забор одной воинской части исполнен из металлического покрытия с японского аэродрома, находящегося во времена Второй мировой войны на острове Парамушир.

Один пролет такого забора весит около двухсот килограммов. Но главная его ценность заключается не в весе, а в том, что в японской плите проделаны расположенные симметрично очень правильные отверстия с хорошо обработанными краями. К тому же металл до сих пор не сгнил, что говорит о высоких технологиях, применяемых в японской металлургической промышленности. Помножим это все на исторические хроники. На эти плиты неоднократно садились японские боевые самолеты, и они еще хранят следы летчиков-камикадзе из страны Восходящего Солнца. Из вышеизложенного следует, что войсковой забор бесценен.
Уверен, господину Гунько есть где разгуляться. Если он пороется в разрушенных домах на улице Рябиковской, то найдет много интересного. Одни унитазы образца 1958 года чего стоят! А чаша Генуя образца 1936 года?
Мне лишь остается произнести: М-да-а-а… Гунько – заслуженный призер.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.